

Этот невысокий толстячок был молод. Он выглядел невинным и был одет в красивую одежду. Он стоял позади молодого мастера Лангыяна, но не выглядел слугой.

Девятая принцесса с интересом наблюдала за ним. К ее удивлению, толстячок почувствовал ее взгляд и поднял голову, чтобы посмотреть на нее.

Она подумала: "У него такой острый нюх. Моя культивация находится на пике Плоскости Вознесения, и я стою среди толпы. Однако он сразу заметил меня, когда я обратила на него чуть больше внимания".

Смех и оживленные разговоры были слышны по всему пиршеству. Позиции обеих сторон были ясны. Им не терпелось объединить усилия, поэтому никто не мешал.

Однако после нескольких кружек вина молодой мастер Лангян вдруг сказал:

— Дядя Фэн Байюй, мне нужно побеспокоить вас по одному вопросу.

— Мой добрый племянник, говори, что думаешь, — с улыбкой ответил Фэн Байюй.

Молодой мастер Лангян взмолился:

— Это мой брат. У него мозг размером с горох. Ему было нелегко расти в Демонической Секте Чангэн, так как конкуренция там была очень жесткой. Поэтому я надеюсь, что вы согласитесь принять его в число своих учеников и позволите ему остаться в Секте Юхуа.

В голове Фэн Байюя промелькнуло множество мыслей. Может быть, собеседник проверяет его искренность?

Он решительно согласился на эту просьбу и сказал:

— Племянник, успокойся. Я приму твоего младшего брата в свои ученики прямо здесь и сейчас.

Молодой мастер Лангян воспрянул духом. Он позвал:

— А'Вэй, подойди и поприветствуй своего мастера.

Вышел невысокий толстяк честного вида. Он встал на колени и склонил голову в знак приветствия:

— Господин.

— Хорошо. Это твоя старшая сестра, — сказал Фэн Байюй, указывая на Девятую принцессу.

Толстяк поклонился и поприветствовал ее.

— Старшая сестра.

Принцесса тут же ответила:

— Младший брат, между нами нет необходимости в формальностях.

Фэн Байюй поднял свой кубок и громко заявил:

— Отлично! В честь обретения нового ученика давайте выпьем!

Банкетный зал снова наполнился смехом.

После того как все выпили, они медленно покинули сцену. Наконец, остались только главные фигуры из обеих сект, чтобы обсудить детали сотрудничества между Сектой Юхуа и Демонической Сектой Чангэн.

Девятой принцессе было поручено провести экскурсию по Секте Юхуа для младшего брата.

Они вдвоем неторопливо прогуливались по снегу.

— Как тебя зовут? — спросила принцесса.

— А'Вэй, — ответил он.

— А как насчет полного имени? Не прозвище, — смиренно спросила она.

— Я его не помню, — серьезно ответил А'Вэй, покачав головой.

Принцесса была ошеломлена. Как мог человек его возраста не помнить своего полного имени?

— Тогда сколько тебе лет? — спросила она, сделав глубокий вдох.

— Мне восемь лет, — серьезно ответил А'Вэй, на секунду задумавшись.

У принцессы появилось странное выражение лица. Она оценивала А'Вэя. Ей очень хотелось

спросить его о чем-нибудь.

Как он может быть восьмилетним?

— Ты мне врешь? — принцесса не могла не спросить.

— Старшая сестра, мой мозг многого не помнит. Если ты спросишь у меня так много вопросов, я не успею сообразить, — сказал А'Вэй, покачав головой. Он выглядел нетерпеливым.

— Старшая сестра, я хочу пойти туда, — внезапно серьезно сказал А'Вэй, указывая пальцем.

Девятая принцесса повернулась в ту сторону, куда он указывал. Это был Утес Покаяния.

— Почему ты хочешь пойти туда? Обычным людям туда нельзя, — принцесса тут же отказала ему.

Она не стала бы брать с собой такого глупого мальчика, чтобы увидеть брата.

— Что-то влечет меня туда, — сказал А'Вэй. Затем он согнул ноги и с грохотом перепрыгнул на другую сторону Утеса Покаяния.

Утес Покаяния был очень, очень далеко от того места, где они стояли.

Девятая принцесса моргнула.

Неужели восьмилетний глупый ребенок способен на такое?

— О нет. Брат! — закричала она и тут же бросилась за ним.

На Утесе Покаяния Ли Циншань постигал стелу. Как раз в тот момент, когда он сосредоточенно размышлял над ней, он почувствовал, как что-то несется к скале прямо на него.

Оно было очень быстрым, а его аура расширялась. Аура была могучей и охватывала огромную территорию.

— Неужели эта аура находится на Плоскости Почитания?

Ли Циншань поднял бровь. Он тут же поднял руки. Затем он нанес удар ладонью.

"Донг!"

Позади него появились три Будды. Они были огромными и закрывали собой человека, который направлялся к нему.

Ли Циншань тут же подавил его, и тот упал на снег от боли.

— Зачем ты проник в Утес Покаяния? — спросил Ли Циншань, нахмурившись.

— Из-за тебя, — с трудом ответил А'Вэй. Он был подавлен, и все его тело болело.

— Из-за меня? — потрясенно ответил Ли Циншань. Он думал, что его раскрыли.

— Я почувствовал твое духовное сознание, поэтому пришел найти тебя. Мне больно, и я хочу обратиться к тебе за помощью. Как ты управляешь таким гигантским духовным сознанием? — взволнованно спросил А'Вэй.

— Духовное сознание? — нахмурившись, ответил Ли Циншань. Он только что заметил, что духовное сознание этого паренька было очень плотным. Оно было в несколько сотен раз богаче, чем у обычного человека. Кроме того, оно неконтролируемо просачивалось из него и было ослепительным, как ночное солнце.

— Ты не можешь контролировать свое духовное сознание? — спросил Ли Циншань.

— Да. С самого рождения я впитывал духовную Ци мира. Еще до того, как мне исполнилось шесть месяцев, я начал культивировать автоматически. К двум годам я достиг Плоскости Совершенствования Тела. В три года я достиг Врожденной Плоскости, в четыре — Плоскости Гроссмейстера, в пять — Плоскости Вознесения, в шесть — Плоскости Далеких Берегов, в семь — Плоскости Почтенного.

— По мере моего развития мое тело также продолжало увеличиваться в размерах, что привело к моему нынешнему облику. Однако мой интеллект и способности явно не могут контролировать столь невероятное культивирование. Это меня очень беспокоит. Я обнаружил, что мое умственное развитие не поспевает за ростом моего культивирования. Другими словами, моя культивация растет слишком быстро. До того как мне исполнилось восемь лет, я уже был на Плоскости Почтения, однако вся моя энергия уходит на то, чтобы контролировать культивирование. Поэтому у меня не осталось сил, чтобы вспомнить что-то еще. Для меня моя культивация — как горящий кусок угля. Мой интеллект не может контролировать культивацию. Если добродетель не соответствует статусу, это приведет к катастрофе. То же самое относится и к культивации.

— Последний год я был замкнут в себе. Я не осмеливался больше поглощать духовную Ци. Я боюсь, что если не буду осторожен, то прорвусь на Плоскость Великого Почитания. Боюсь, что

умру от чрезмерного потребления духовной Ци. Поэтому я ищу такого же, как я, человека, который родился с богатым духовным сознанием, но при этом может его контролировать. У него я хочу научиться контролировать свое переполненное духовное сознание. И этот человек — ты, — быстро сказал А'Вэй.

Он посмотрел на Ли Циншаня — его глаза пылали страстью.

<http://tl.rulate.ru/book/102077/3661566>